

207

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

14 ИЮН 1981

Исполняется 170 лет со дня рождения Виссариона Григорьевича Белинского. Жизнь и деятельность величайшего критика, публициста и просветителя представляют большой интерес для всех, кто любит русскую литературу. Предлагаем вашему вниманию рассказ о малоизвестном эпизоде из жизни «неистового Виссариона».

О СЕНЬЮ 1832 года Виссарион Белинский пережил большую душевную драму. Воспользовавшись тем, что из-за болезни он не сдал в срок экзамены, начальство поспешило исключить опасного студента из Московского университета. Белинскому припомнили его «крамольную» пьесу «Дмитрий Калинин». «В этом сочинении я представил тиранство людей, присвоивших себе гибельное и несправедливое право мучить себе подобных», — писал о пьесе сам автор, которому не исполнилось тогда и 20 лет. Цензура признала пьесу «противной религии, нравственности и российским законам». Белинскому угрожали лишение прав состояния, ссылка в Сибирь или солдатычина, но университетское начальство не решилось дать ход делу. Однако автора «крамолы» запомнили и постарались избавиться от него при первой возможности. И вот такая возможность представилась...

С исключением из университета Белинский лишился того скудного обеспечения, на которое до сих пор как «казеннокоштный» студент имел право. Теперь предстояло позаботиться о куске хлеба и крыше над головой, выбрать дальнейший путь. О том, чтобы стать военным, чиновником или «приказным», юноша не хотел и думать. Наиболее по душе ему был труд учителя и литератора. Давая грошовые уроки, Белинский ищет место домашнего учителя. Однако у него было слишком мало знакомств и рекомендаций для этого. Не было даже приличного костюма, столь нужного для по-

сещения богатых домов в поисках места. Белинский был к этому времени автором первых опытов в критике, драматургии и даже поэзии. Но доведенный бедностью до крайности, он вынужден взяться за работу, которая имела на книжном рынке наибольший спрос: перевод литературных произведений. По заказу

ла. Каково было дышать этим воздухом, особенно ему, с слабой грудью!.. Не говорю о беднейшей обстановке его комнаты, не запертой (хотя я не застал хозяина дома), потому что в ней нечего было украсть... Сердце мое облилось кровью... Я спешил бежать от смрада испарений... Скорее на чистый воздух, чтобы хоть несколько облегчить

славе писателя и не раз обращался к Лажечникову с просьбой взглянуть на его творения и исправить погрешности. Но так как таких погрешностей оказывалось слишком много, сановник-графоман начал подыскивать литературного секретаря, который за весьма умеренную плату превратил бы его творения в совершенство. Этим сек-

творение и выпустил его в свет. Претендуя на остроумие, он назвал его «Провинциальные бредни и записки Дормедона Васильевича Прутикова». Как и следовало ожидать, книга не имела никакого успеха. Однако опус Полторацкого не оставил без внимания Белинский: он откликнулся на «бредни и записки» рецензией, охарактеризовав их автора как «старца, который недоволен всем современным — и английским клубом, и новейшими романами, и новейшей литературой, и новейшим покроем платья, потому что во всем этом видит совершенную безнравственность». Рецензия заканчивается так: «Я не хочу защищать перед вами современной литературы и нынешних романов, потому что это был бы напрасный труд: мы не поняли б друг друга... Вы доказываете, что не должно пьянствовать, клеветать на ближнего, оплошно управлять имением и проч... Жаль, что между этими полезными истинами вы пропустили одну, и очень важную, а именно ту, что не должно писать и издавать книг, не выучившись грамоте и не умея порядочно выражаться на отечественном языке».

Эпизод с Полторацким в жизни Белинского, его несостоявшееся «литературное секретарство» крайне интересны для нас. Изгнанный из университета с «волчьим билетом», нищий студент отказался от обязанностей, сullivanх не только обеспеченную жизнь, но и покровительство видного сановника. Белинский твердо веровал в правильность избранного им пути. В его письме к матери есть по этому поводу строки, скромные и вместе с тем гордые: «Я нигде и никогда не пропаду, несмотря на все гонения жестокой судьбы. Чистая совесть, уверенность в незаслуженности несчастий, несколько ума, порядочный запас опытности, а более всего некоторая твердость в характере — не дадут мне погибнуть. Не только не жалуюсь на мои несчастья, но еще радуюсь им! Собственным опытом узнал я, что школа несчастья есть самая лучшая школа. Будущее не страшит меня».

К 170-летию со дня рождения В. Г. БЕЛИНСКОГО

«БУДУЩЕЕ НЕ СТРАШИТ МЕНЯ»

книгопродавца Белинский переводит с французского объемистый роман в четырех частях. Но газеты извещают о выходе в свет этого же произведения в другом переводе, и юноша получает от книгопродавца сумму в три раза меньше обещанной. Судьба во всем не благоприятствует Белинскому: он решил ехать в Белоруссию преподавателем уездного училища — ему наотрез отказывают, хлопочет о месте корректора в типографии — также отказ.

Страшно бедствуя, Белинский живет в Рахмановском переулке, в **бельэтаже**, как иронически подчеркивает он это слово в письме к автору известных исторических романов И. И. Лажечникову. (Они познакомились, когда Лажечников, будучи директором училищ Пензенской губернии, посетил в 1823 году чембарское уездное училище и экзаменовал двенадцатилетнего Белинского). Что это был за бельэтаж, Лажечников в скором времени смог увидеть сам: «Пробираться к нему надо было по грязной лестнице, — вспоминал он впоследствии в «Заметках для биографии Белинского». — Рядом с его каморкой была прачечная, из которой беспрестанно неслись к нему испарения мокрого белья и вонючего мы-

грудь от всего, что я видел, что я прочувствовал в этом убогом жилище литератора, заявившего России уже свое имя!».

С сентября по декабрь 1834 года в «Молве» печатается статья Белинского «Литературные мечтания». Этой статьей, необычайно ярко, смело и вместе с тем поэтически написанной — не случайно имела она подзаголовок «Элегия в прозе», — Белинский входил в литературу. И хотя «Литературные мечтания» имели большой успех, они не могли спасти автора от нищеты. На помощь приходит Лажечников. В своих «Заметках» он пишет: «Между разными средствами, которые мы отыскивали с Белинским, придуман был один и одобрен нами: идти ему в домашние секретари к одному богатому аристократу, страшному охотнику писать и печататься. Обязанности секретаря состояли в том, чтобы чистить, штопать и выглаживать черное литературное белье его превосходительства. Зато стол, квартира, прислуга в богатом доме и небольшое жалование — чего же лучше!».

«Богатым аристократом, страшным охотником писать и печататься» был сановник А. М. Полторацкий. Доживая свои дни на покое в Москве, он возмечтал о

ретарем оказался Белинский. Как развивались события дальше, мы узнаем из тех же «Заметок» Лажечникова.

«Вскоре он (Белинский. — А. К.) водворен в аристократическом доме, имеет прислугу, которая летает по его мановению, имеет хороший стол, отличные вина, слушает музыку разных европейских знаменитостей, располагает огромной библиотекой, будто собственной — одним словом, катается, как сыр в масле. Но вскоре заходит тучи над этой блаженной жизнью. Оказывается, что за нее надо подчас жертвовать своими убеждениями, собственной рукой писать им приговоры, действовать против совести. И вот в одно прекрасное утро Белинский исчезает из дома, начиненного всеми житейскими благами, исчезает со своим добром, завязанным в носовой платок, и с сокровищем, которое он носит в груди своей... Голова его высоко поднята, глаза его смело смотрят в небо; ни разу они, так же как и сердце, не обратились назад, к великолепным палатам, им оставленным. Он чувствует, что исполнил свой долг».

...Два года спустя Полторацкий завершил, наконец, свое

А. КОРНЕЕВ.